

РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ В ЯКУТИИ: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ¹

RELIGION AND POWER: THE HISTORY OF THE RELATIONSHIP

©*Vasilieva* Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН; тел.: (4112)35-36-85; oiuna@mail.ru

©*Vasilieva* Nina Dmitrievna, Ph.D., senior researcher, Sector of Arctic Researches, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (4112)35-36-85; oiuna@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется политика советской власти в отношении религии и ее служителей в 1920-1930-х гг. На основе опубликованных и архивных источников рассмотрена деятельность органов советской власти по искоренению религии и ее служителей. Отмечается, что, несмотря на осуществляемую политику, в рассматриваемый период картина мира при внешнем восприятии советского атеизма на уровне повседневной жизни оставалась традиционной. Сохранялась и традиционная ценностно-нормативная система и связанные с нею религиозные обряды и обычаи.

Abstract. The article contains analysis of the Soviet regime policy in its attitude to religion during first years of the Soviet modernization. The activity of the Soviet government on eradication of religious organizations and priests was studied basing on published and archived resources. It should be pointed out that though the implemented policy of atheism, during that period people of the Soviet Union had been following the traditional way of Christian faith, and the rituals and customs connected to religion had been kept.

Ключевые слова: религия, священнослужители, политика, повседневность, антирелигиозная пропаганда.

Keywords: religion priests policy everyday anti-religious propaganda

¹ Публикуется в авторской редакции. Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 10-03-79101 а/Т «Православие в исторических судьбах коренных народов Якутии».

В Якутии к моменту установления советской власти, существовали религиозные конфессии различных вероисповеданий, традиционные для всей империи. Преобладающая часть населения из представителей коренных народов региона и славянского происхождения являлись православными. По мнению большинства исследователей, несмотря на то, что 99% коренных народов считались православными, для них был характерен религиозный синкретизм[.]. В повседневной жизни они соблюдали как традиционные обряды и обычаи, тесно связанные с язычеством, так и православные. Христианские нравственно-этические нормы, обрядность, религиозные праздники и символика прочно вошли в быт и культуру коренных народов края [5, с.291]. Это обусловлено тем, что в процессе христианизации в Якутии не существовало жесткого противопоставления традиционных верований православия. Со стороны духовенства не было особых преследований шаманов – служителей языческого культа, которые также не сопротивлялись крещению и продолжали свою шаманскую практику. По мнению А.П.Николаева, «на более поздних этапах миссионерства (кон. XIX в. – нач. XX в.) во взглядах на шаманство у духовенства все большую роль стали играть естественно-научные цели, прослеживаемые у А.Аргентова, И.Вениаминова и др. выдающихся просветителей народов северо-востока России, Дальнего Востока и Русской Америки, смотревших на шаманов скорее с точки зрения ученых-этнографов» [10]. Неоценимый вклад внесли миссионеры Русской православной церкви в развитии письменности, народного образования и других сфер жизни коренных народов. Они были среди первых исследователей языка, материальной и духовной культуры. Тем самым способствовали приобщению аборигенов к ценностям и достижениям русской, а через нее к европейской культуре [4, с.5].

Кроме того, уже с XVII в. в Якутии появляются представители других вероисповеданий, многие из которых ссылались царским правительством по религиозным, административным и политическим мотивам (старообрядцы, молокане, хлысты, скопцы). В конце XIX в. здесь уже проживали 3512 башкир и 1476 татар, которые являлись мусульманами. В качестве политических ссыльных, как известно, в область были высланы католики (в основном, поляки) и иудеисты (евреи). Но представители этих конфессий были немногочисленными и не могли оказывать значительного влияния на сложившееся единое этноконфессиональное пространство и сохранение национальной самобытности коренных народов[11].

Анализ архивных и других источников, отражающих политику советской власти в отношении религии и ее служителей, показывает, что в Якутии, как и по всей стране, в изучаемый период велась по двум основным направлениям. Во-первых, с целью ликвидации религиозных организаций как социального института, были предусмотрены меры административно-судебного характера — лишение служителей религиозного культа избирательных прав, привлечение их к административно-судебной ответственности, а также репрессивные меры, вплоть до расстрела. Во-вторых, особое внимание придавалось идейно-политическому воспитанию населения с целью обеспечения монопольного положения марксистско-ленинского мировоззрения, включающего в себя материалистическое миропонимание и, таким образом, вытеснение религиозных верований. Как справедливо отмечает исследователь А.А.Слезин, большевики прекрасно осознавали, что главным препятствием внедрению в массовое сознание созданной ими «коммунистической квазирелигии» является религия, и особенно, веками впитавшаяся в повседневный быт религиозная обрядность[с.179].

В эти годы самым действенным орудием борьбы против религии и ее служителей были предпринятые меры административного характера. Как известно, согласно идеологии пролетарского государства служители религиозного культа считались «классово чуждыми элементами» и «эксплуататорами». Поэтому они, наряду с другими категориями лиц, на основании ст.65 Конституции РСФСР 1918 г. и Инструкции о выборах в Советы ЯАССР (1921, 1923 и последующих) лишались избирательных прав [6, л.1,8]. Данное положение было законодательно закреплено и в первой Конституции ЯАССР, принятой на 2 сессии ЯЦИК 1У созыва в сентябре 1926 г. По Конституции избирательных прав лишались все лица, прибегающие к наемному труду, частные торговцы, служащие и агенты бывшей полиции, душевнобольные, осужденные, «шаманы и духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий»[7, с.112-137].

Исходя из этого, на местах в период проведения подготовительных кампаний по перевыборам в наслежные и сельские советы уполномоченными или районными инструкторами составлялись список жителей наслега, имеющих избирательные права, и список лиц, лишенных таковых. Эти списки утверждались наслежными избирательными комиссиями и оглашались на предвыборных наслежных собраниях. Так, по итогам перевыборов 1926 г. по трем округам — Якутский, Вилюйский, Олекминский — всего были лишены избирательных прав 3495 человек, из них служителей религиозных культов 485. В 1928 г. возросло общее число лишенцев до 6546, служителей религиозных 582 человека[13, л.66]. А в 1934 г. уже по всей Якутии, включая и се-

верные районы, значительно сократилось как общее количество лишенных избирательных прав до 1760 человек, так и служителей религиозных культов, которые составили всего 130 человек [8, л.117]. Столь значительное сокращение численности служителей культов можно объяснить тем, что они «добровольно» отказывались от своей практики, т.к. согласно конституции, советская власть допускала восстановление «гражданских прав и связанных с ними преимуществ» в случае добровольного отказа от своего сана.

Анализ имеющихся материалов показывает, что в Якутии в массовом порядке отказываться от культовой деятельности стали в конце 1920-х - начале 1930-х гг. Это было связано, прежде всего, с проведением земельной реформы в 1929 г. и дальнейшей коллективизацией. На основании ст.17, 18 Инструкции о коренном распределении земель в наслегах и селениях ЯАССР, утвержденной президиумом ЯЦИК в марте 1929 г., служители религиозных культов, имели право получения земельного надела только с разрешения окружных исполнительных комитетов и вышестоящих органов власти []. Во время проведения земельной реформы во многих местах они вместе с членами семей лишались земельных наделов. В эти годы в отношении служителей религиозных культов и лиц, лишенных избирательных прав, применяли и другие виды ущемления гражданских прав, которые, в общем-то, не предусматривались советским законодательством. Такие, как выселение из наслегов с конфискацией имущества, лишение заборных книжек, медицинской и юридической помощи, прав застройки, обложение в индивидуальном порядке налогами, исключение детей из школ и права их дальнейшего обучения, увольнение с работы и др. [9, л.28-30].

Как известно, основным поставщиком информации и исполнителем карательных мер по отношению к так называемым «внутренним классовым врагам» являлось ОГПУ-НКВД. Это, разумеется, касалось и служителей религиозных культов. К сожалению, мы не имели возможности работать в архиве МГБ РС(Я). Однако определенное мнение об этом можно составить на основе выявленных нами материалов в Филиале национального архива РС(Я). Например, в декабре 1926 г. по специальному запросу агитационно-пропагандистского отдела Якутского обкома ВКП(б) начальником секретного отдела ЯОООГПУ Барковым (инициалы не указаны – Н.В.) было составлено донесение о состоянии и деятельности духовенства и верующих на территории республики. В своем донесении Барков сделал полную, обстоятельную характеристику существующих религиозных течений и деятельности служителей различных культов. Согласно этому донесению на территории республики в 1926 г. функционировали три религиозные организации –

православная, иудейская и мусульманская. При этом «православное объединение являлось самым мощным и, что существенно, в Якутской епархии отсутствовал церковный раскол» (имеется в виду обновленческое движение – Н.В.), «идейное направление якутских архипастырей – «старая церковь» (тихоновская)...»[13, л.64].

Что же касается мусульманского духовенства, таких зарегистрировано не было, не зарегистрирована как таковая и организация мусульман. В Якутии местонахождение наиболее компактно проживающих мусульман из представителей татарского народа было тогда только в двух населенных – г.Якутске (до 500 человек) и г. Олекминске (до 450). Поэтому верующие мусульмане, далее сообщал Барков, для моления собирались в «неопределенном молитвенном доме и на этот случай у них имеется татарин, умеющий прочесть требуемые выдержки из Корана»[13, л. 65]. Следующее религиозное течение – это «израильский». Религиозная организация существовала только в г.Якутске, «коллектив верующих» - так была зарегистрирована иудейская община. Руководил еврейской общиной избранный раввин А.Страд. В донесении также говорилось, что «молодое еврейское население заметно уходит в иную сторону, подальше от целей и задач данного коллектива верующих евреев...», что отражало реальную ситуацию того времени. Следует отметить, что Союзом воинствующих безбожников в 1930 г. руководил сын раввина М.Страд. Кроме того, на территории Якутии были зарегистрированы другие религиозные группы, такие, как «скопческая» и духоборы, но в органах НКВД существенной информации об их деятельности не существовало[.]

Наиболее полная информация была собрана о деятельности шаманов. В частности, говорилось, что они пользуются «еще достаточно сильным авторитетом и широко практикуют». Интересен тот факт, что и органами НКВД было отмечено, что «улусное население не менее, чем в ойюна, верит в господя, преподносимого служителями культа православного вероисповедания»[13, л.35, 65-67].

Как показывают архивные материалы, информационный отдел ОГПУ-НКВД ежемесячно либо ежеквартально на основе собранной информации со всей республики составлял так называемые «обзоры политического состояния ЯАССР». В этих обзорах также давалась подробная информация, отражающая негативное отношение среди рабочих, сельских жителей и других слоев населения республики по поводу проводимых советской властью мероприятий – «колхозное строительство», хлебозаготовительные кампании, взимание налогов и др. В этих сооб-

щениях ОГПУ особое внимание уделялось настроениям служителей религиозных культов и их отношения к проводимым мероприятиям[14, л.55, 58; 15, л.20-23; 16, л.23].

Как отмечалось выше, особенно жестокому гонению служители религиозных культов подвергались в конце 1920-х - начале 1930-х гг. в период проведения земельной реформы и коллективизации. В целом по стране активизировалось движение воинствующих безбожников, принявший характер «антирелигиозного экстремизма». В эти годы началось массовое закрытие церквей и уничтожение культовых зданий; развернулась т.н. «антиколокольная кампания», которая заключалась в изъятии колоколов и в запрете производить колокольный звон; закрывались духовные учебные заведения, монастыри; практически прекратился выход периодических религиозных изданий, начались репрессии против служителей религиозного культа. В Якутии также производились массовые закрытия православных церквей. Последняя Никольская была закрыта в 1939 г. в г.Якутске. В годы войны ее вновь открыли.

Священнослужители РПЦ подвергались аресту. В 1930 г. публично отказался от сана последний якутский раввин А.Страд. По неполным данным И.И.Юргановой, основная масса священников была арестована именно в этот период, некоторые из которых были расстреляны[18, с.101-103].

Как свидетельствуют опубликованные и неопубликованные источники, после гражданской войны антирелигиозная пропаганда начинает приобретать более организованный и массовый характер. Антирелигиозная пропаганда являлась составной частью идеологической деятельности господствующей партии и осуществлялась под непосредственным руководством агитационно-пропагандистского отделения (АПО) Якутского обкома РКП(Б). Проводить ее с этого времени предписывалось не только партийным организациям и учреждениям, но и государственным органам и ведомствам, общественным организациям. Якутский обком развертывал антирелигиозную пропаганду, исходя из указаний съездов партии в области религии, постановлений ЦК РКП(Б). Основными формами антирелигиозной пропаганды были: во-первых, печатная и устная агитация, которую следовало проводить через газеты «Кыым» и «Автономная Якутия», стенгазеты, специальные плакаты и т.д.; во-вторых, в клубах, школах ставить инсценировки, раскрывающие «одурманивание масс» служителями религии; в-третьих, организовывать политсуды над ними; в-четвертых, проводить беседы и лекции на естественно-научные темы[12, л.5].

В этот период широкое распространение получили чтение лекций, докладов, проведение митингов, вечеров на антирелигиозные темы, организация политсудов над священниками и шаманами, выступления агитбригад. Особенно антирелигиозная пропаганда активизировалась в период наступления православных религиозных праздников — Рождества и Пасхи. В это время практически по всей республике проводились (обычно в течение недели или месяца) антирождественские, антипасхальные кампании, получившие тогда названия «комсомольское Рождество», «комсомольская Пасха». В организации и проведении этих кампаний участвовали АПО Якутского обкома РКП(б) и ОК ВЛКСМ, политпросветотдел последнего, культотдел ЯОСПС, областное бюро Юных пионеров, политпросвет НКПЗ. Создавались специальные комиссии, которые занимались подготовительной работой: составляли календарный план, разрабатывали инструкции для низовых партийных, комсомольских организаций по проведению кампаний, по организации наглядной антирелигиозной агитации и пропаганде, подбирали тематику лекций и т.д.

В постановке антирелигиозной пропаганды основное внимание уделялось критике религиозных верований и пропаганде естественнонаучных знаний. Что касается содержательного уровня устной и печатной пропаганды по критике религии, то в целом, построенные на основе научных исследований того времени, они давали вполне объективную информацию о происхождении религии. Однако формы и методы борьбы с представителями культа носили нарочито грубый, оскорбительный характер, унижающий чувства и достоинство не только религиозных служителей, но практически всего верующего населения, для которого было не просто «опиумом, вредным пережитком прошлого, проявлением темноты и невежества», а являлось органической частью духовной культуры. Самой излюбленной формой работы по борьбе с религией являлась организация различных судилищ. Они проводились либо в виде театрализованного представления при участии самодеятельных артистов, либо с привлечением действующих служителей религий или уже отказавшихся от своей деятельности.

Вот один из многих примеров, в мае 1924 г. в Якутске, как сообщалось в газете «Автономная Якутия» в здании Дома Советов комсомольцами при участии якутской интеллигенции было поставлено театрализованное представление политсуда над попом и шаманом. Зал был переполнен зрителями. «Обвиняемых», загримированных под шамана и священника, привели под конвоем. Шаман обвинялся в «контактной работе с попом», обирании бедняков путем всевозможных устрашений, распространении венерических болезней. Выступали «свидетели», кото-

рые давали показания, раскрывающие «деяния и издевательства над людьми» попа и шамана. С обвинительной речью выступил «прокурор», заявив, что «шаманы являются вековыми паразитами якутского народа, эксплуататорами и опасными» для окружающих. «Прокурор» в заключении предложил меру наказания — расстрел. При этом зал дружно аплодировал, выражая полное согласие с предложенной мерой наказания. Суд, учитывая «чистосердечное» признание шамана, вынес ему приговор: «10 лет строгой изоляции», попу же — «расстрел»[1]. В конце 1920 - в начале 30-х гг. формы и методы антирелигиозной пропаганды оставались неизменными, но они приняли наступательный и воинствующий характер. В деятельности партийных, комсомольских и общественных организаций стали преобладать методов грубого администрирования времен гражданской войны: уничтожение предметов культа, проявления актов вандализма, публичного издевательства над религиозными обрядами, насильственное выселение из населений и др. Вот один пример. Во время таких антирелигиозных кампаний в некоторых местах, как отмечалось в отчете политпросветотдела НКПЗ в 1927 г., «имели место больше маскарады», носившие непристойный и безнравственный характер и, в общем-то, признавались «отрицательными явлениями», с которыми многие руководители предлагали «вести жестокую борьбу»[17, л.577]. Тем не менее, в 1929 году в Якутске, например, было проведено карнавальное шествие во время Пасхи. План проведения «карнавала» был разработан комиссией по антирелигиозной кампании. Участвовало около 2000 человек — учащиеся школ II ступени, средних учебных заведений, советской партшколы... Вот как описывается данное событие в газете «Автономная Якутия»: «В ночь с 4 на 5 мая в половине одиннадцатого город оживился. Все колонны соединились по Октябрьской улице, распевали революционные песни, играл оркестр из домзака, в руках участники несли знамена и факелы, тут же среди них ехала колонна тракторов, и были загримированные под шамана и несколько священников «артисты». Колонна обошла все действующие церкви города, в которых в это время проходили праздничные богослужения и в каждой церкви присутствовало примерно «по 50 человек». Остановившись у церквей, участники карнавального шествия распевали революционные и другие песни, выкрикивали лозунги «Долой попов, шаманов, раввинов», «Долой икону», «Бога нет», «Долой религию — да здравствует наука», устраивали «под звуки лезгинки массовые танцы». В полночь колонна собралась у здания ЯЦИК, где прошел митинг, который открыл председатель городского Совета Союза Безбожников тов. Зенин. В 2 ч. 30 мин. состоялся второй митинг у здания обкома ВКП(б). После чего участники разошлись по домам»[2].

В эти годы антирелигиозная пропаганда в Якутии была тесно связана с деятельностью Якутского областного Союза воинствующих безбожников (далее СВБ), созданного в 1928 году. Собственно, он и был создан специально, по выражению руководителя ЦК СВБ, «главного безбожника» страны Ем.Ярославского, как «инструмент для практической борьбы с религией». СВБ, как и все массовые объединения тех лет, не был порожден народной инициативой, а создавался по специальному решению и деятельность СВБ велась под непосредственным руководством и постоянным контролем коммунистической партии. За короткий период ячейки СВБ были созданы практически по всей Якутии и в 1930 г. их численность достигла уже около 10000 человек. Они создавались по улусам, при школах, учебных заведениях, предприятиях и учреждениях.

Я не буду подробно останавливаться на деятельности СВБ, отмечу только, как и во многих мероприятиях в тот период, в деятельности партийных, комсомольских и др. общественных организаций, а также СВБ имелся ряд известных недостатков: во-первых, поверхностный, кампанийский характер работы, приурочиваемый к очередным религиозным праздникам (Рождество, Пасха). Во-вторых, по объективным причинам к антирелигиозной пропаганде привлекались недостаточно компетентные лекторы. Естественно, преобладала политико-классовая направленность антирелигиозных кампаний в ущерб научно-обоснованной, кропотливой разъяснительной работе. Это обусловило и недемократические методы борьбы с религией, антигуманные приемы — публичные судилища, частые нарушения этических норм при проведении антирелигиозных мероприятий. Особо социально-негативным моментом в процессе искоренения религии являлось противопоставление молодого поколения старшему, привлечение к массовым антирелигиозным выступлениям молодежи и подростков. Данное обстоятельство, несомненно, сыграло негативную роль в распаде целостного духовно-культурного опыта.

С другой стороны, выявленные нами архивные документы свидетельствуют, как трудно и медленно вытеснялась из повседневной жизни традиционная религиозная картина мира. Физическое уничтожение духовенства, изъятие культовых зданий отнюдь не ликвидировало потребности людей в религиозной вере. Как пишет В.П.Зиссер, проводивший исследования в Верхне-Колымском улусе в 1932 г., коренное население «неоднократно при встречах нам задавали такие вопросы: почему уже давно перестали снабжать их иконами и крестами? Или почему батюшка давно не приезжал крестить детей, венчать молодоженов и отпевать покойников? Навстречу нам попадались тунгусы, едущие в Ногаево «за батюшкой», которые узнали, что там

есть арестованные священники и просили их «отдать им батюшку» обещая присмотреть за ним, чтобы не убежал».

По другим свидетельствам 1940 г., в Горном улусе, в 1-Атамайском наслеге в 50 хозяйствах в каждом доме имелись по 5-6 икон, даже у депутата наслежного совета тов.Данилова – 17 икон. А Решетников Степан из Усть-Алданского улуса вообще построил у себя во дворе часовню и проводит богослужения. Отмечалось, что население регулярно отмечает религиозные праздники (Николин день, Рождество, Пасха), при постройке помещения для скота обязательно проводят традиционные обряды. Подобные донесения в обком партии поступали также из Нюрбинского, Вилюйского, Орджоникидзевского, Усть-Алданского, Кобяйского и других улусов[17, л.60-61].

Таким образом, несмотря на целенаправленную политику советской власти по отношению к религии и ее служителям, большинство населения в сущности оставалось верующим. Разумеется, за два десятилетия упорной жестокой борьбы выросло новое молодое поколение, которое обучалось и воспитывалось на основе достижений науки и техники, в духе непримиримого отношения к религии и ко всякого рода предрассудкам и суевериям. И если они не становились воинствующими атеистами, то в любом случае относились к религии индифферентно. Традиционная религиозная картина мира при внешнем восприятии советского мировоззрения, атеизма оставалась консервативной. На уровне повседневности продолжала доминировать, хотя и в трансформированном виде традиционная ценностно-нормативная система и связанные с ней религиозные обряды и обычаи.

Литература

0. Автономная Якутия (АЯ), 1924, 20 мая;
1. Автономная Якутия, 1929, 6, 8 мая.
2. АЯ, 30 апреля.
3. Боякова С.И. Христианское миссионерство в Якутии: исторический опыт и современность (к постановке проблемы)//Якутский архив, 2010, № 2. – С.3-7.
4. Васильева Н.Д. Конфессиональное пространство Якутии в первой трети XX в. // Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы взаимодействия. Мат. Всерос. Науч. Конф. (Якутск, 4-6 октября 2006 г.) – Якутск, 2007. – С.290-294.
5. Национальный архив Республики Саха(Якутия) (НА РС(Я), ф.715, оп.4, д.319.
6. Конституции Республики Саха(Якутия). – Якутск, 1994. – 210 с.

7. НА РС(Я), ф.50, оп.6, д.320, л.117.
8. НА РС(Я), оп.1, д.42-50.
9. Николаев А.П. Православная церковь и шаманы в Якутии. XVIII—XIX вв. // http://zaimka.ru/05_2002/nikolaev_shaman/ (дата обращ. 10.03.2012).
10. Николаев А.П. Религиозный фактор в межэтнических отношениях: ретроспектива и современность // Этносоциальное развитие Республики Саха(Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. – Новосибирск, 2000. – 241 с.
11. Филиал Национального архива РС(Я), ф.3, оп.3, д.383.
12. ФНА РС(Я), д.917; д.718.
13. ФНА РС(Я), д.256.
14. ФНА РС(Я), д.1254.
15. ФНА РС(Я), д.379.
16. ФНА РС(Я), ф.6, оп.2.
17. Юрганова И.И. О репрессированных священно-церковнослужителях Якутии // Якутский архив, 2003, № 1. – С.101-103.